

Б. Г. Фаткулин
Челябинск, Россия

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»
В ЭЛЕКТРОННОЙ ПРЕССЕ ИРАНОЯЗЫЧНЫХ ГОСУДАРСТВ (ТАДЖИКИСТАН, АФГАНИСТАН, ИРАН)**

АННОТАЦИЯ. В статье раскрываются подходы ираноязычных государств Пояса Шелкового пути к внешнеполитической концепции КНР «Один пояс — один путь», анализируется отражение этих подходов в иранской, афганской и таджикской электронной прессе, различия в подходах и причины, приводящие к неоднородному восприятию этой внешнеполитической инициативы. Материалом исследования являются статьи по внешнеполитической инициативе КНР «Один пояс — один путь» на языках фарси, дари и таджикском языке, опубликованные в электронных версиях информационных источников этих стран. Языковые данные, собранные в статье, свидетельствуют о том, что существующая разница в политической терминологии Ирана, Афганистана и Таджикистана применительно к освещению внешнеполитических инициатив КНР обусловлена геостратегическим положением указанных государств, особенностями их политической доктрины, внешним влиянием, внутренней обстановкой. Иранское экспертное сообщество серьезно присматривается к этой инициативе и пытается осмыслить все плюсы и минусы этого процесса. Это связано со статусом Ирана как региональной державы, ираноцентричным менталитетом иранцев. Пресса Таджикистана отражает стремление стать транзитной страной и потребность преодоления географической замкнутости. Многие СМИ освещают экономическую помощь КНР Таджикистану. Афганистан демонстрирует два политических вектора. Первый вектор — внутренняя нестабильность и зависимость от поддержки стран ISAF. Второй вектор — перспектива стать страной-транзитером со всеми экономическими последствиями этого статуса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внешняя политика; китайско-афганские отношения; китайско-иранские отношения; китайско-таджикские отношения; международные отношения; политическая лингвистика; политический дискурс; медиатексты; медиадискурс; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Фаткулин Булат Гилмдарович, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет; доцент кафедры восточных и романо-германских языков, факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, д. 76, к. 466; e-mail: bfatkuлин@gmail.com.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Информационное сопровождение внешнеполитической инициативы — это комплекс мероприятий, направленный на продвижение внешнеполитических концепций одного государства в информационном пространстве других государств, создание благоприятных условий для продвижения идей, проектов в странах-объектах. Парадигма «внешнеполитическая инициатива» включает в себя три ключевых элемента: государства-инициаторы, государства-объекты, третьи страны.

Внешнеполитическая инициатива может быть встречена государствами-объектами нейтрально, благожелательно или негативно, возможно противодействие инициативе с их стороны. Другие участники международных процессов могут относиться к чужим внешнеполитическим инициативам настороженно и даже информационно противодействовать им через подконтрольные им СМИ.

Выдвижение и последующее информационное сопровождение внешнеполитических инициатив является ключевым составным элементом внешнеполитической стратегии всех государств мира. Крупные государства, обладающие экономической, военной мощью и авторитетом на мировой арене, постоянно выдвигают те или иные инициативы, рассчитанные на внешний мир.

Информационное сопровождение внешнеполитической инициативы включает в себя:

- формулирование и постулирование ключевых понятий;
- организацию международного обсуждения в СМИ путем высказывания экспертного мнения;
- публикацию статей, интервью, съемку телепередач, документальных фильмов, печать рекламных буклетов;
- создание и показ телепередач на заданную тематику;
- проведение международных научных конференций и широкое обсуждение феномена в научном сообществе, поиск и подготовку кадров для информационного сопровождения.

В информационном сопровождении внешнеполитической инициативы задействуются люди медийных профессий: журналисты, эксперты, ученые, преподаватели и т. д., представляющие государства-инициаторы, государства-объекты, третьи страны. Есть два уровня информационного сопровождения внешнеполитических инициатив: информационное сопровождение, рассчитанное на среднестатистического гражданина, и информационное сопровождение, рассчитанное на представителей экспертного сообщества своей страны и зарубежных экспертов [Ирисханова, Мотро 2010].

Государством-инициатором внешнеполитической инициативы «Один пояс — один путь» является КНР, государствами-объектами — страны, расположенные в зоне этого транспортного коридора, третьи страны — это сторонние государства, интересы которых пересекаются с данной внешнеполитической инициативой [Цзяоюй 2017]. Изучение особенностей информационного сопровождения той или внешнеполитической инициативы с точки зрения языков входит в предмет политической лингвистики [Лу 2016].

Одним из наиболее значительных международных инфраструктурных проектов современности является выдвинутая в 2013 г. лидером КНР Си Цзиньпином внешнеполитическая инициатива «Один пояс, один путь» [Михалёв 2016]. Для многих государств Центральной Азии повышение межгосударственных отношений с Китаем до уровня стратегического партнерства является закономерным результатом последовательной совместной работы с китайской стороной и свидетельством укрепившегося взаимного доверия и уважения за период после установления дипломатических отношений.

Среди государств Шелкового пояса есть как тюркоязычные (Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан), так и ираноязычные: Иран, Афганистан, Таджикистан. Ввиду того, что наше исследование проводится в рамках иранистики, мы сравниваем три ираноязычные страны, находящиеся в зоне действия инициативы «Один пояс — один путь», а именно: Иран, Афганистан, Таджикистан. Языковой анализ показывает, что понятие транскрибируется в обозначенных трех языках примерно одинаково:

1. Иран (фарси): *Эбтекар-е Йек камарбанд — йек джаде*.

2. Афганистан (дари): *Йек камарбанд — йек раһ*.

3. Таджикистан (таджикский): *Як қамарбанд — як роҳ*.

С точки зрения взаимоотношений с КНР указанные три страны обладают разным политическим статусом: Таджикистан — полноправный член ШОС; Иран и Афганистан — наблюдатели в ШОС; у Таджикистана и Афганистана есть общая граница с КНР; у Ирана общая граница с КНР отсутствует [Алиева 2014]. Формой выражения таджикского языка является кириллический алфавит, источники на фарси и дари используют алфавит на основе арабского.

Материалом исследования являются заголовки статей СМИ и публикаций в специализированных журналах, обнародованные в КНР и в указанных трех странах. Точку зрения китайских экспертов на инициативу от-

ражают переводы аннотаций статей на китайском языке за 2017 г., найденных в китайской наукометрической базе данных CNKI. Данный метод основан на методике китайского исследователя Жуюй Инь [Инь 2015].

Иранский взгляд на инициативу получил отражение в переводах заголовков статей на иранских наукометрических порталах *sid.ir* и *noormags.ir*. Ввиду отсутствия у Афганистана и Таджикистана собственных наукометрических порталов, подобных российскому РИНЦ, китайскому CNKI и иранскому *sid.ir*, позиции Афганистана и Таджикистана выявляются через электронные СМИ данных стран.

На наш взгляд, факторами, влияющими на восприятие инициативы «Один пояс — один путь», являются:

- 1) степень самостоятельности принятия внешнеполитических решений;
- 2) степень независимости СМИ, дотационный либо самодостаточный характер СМИ;
- 3) наличие собственной инфраструктуры, четко сформулированной стратегии в отношении внешнеполитической инициатив, идущих извне.

Сравнительный анализ целесообразно начать с Ирана. Главная особенность информационного сопровождения внешнеполитической инициативы ОПОП в Иране обусловлена тем, что в списке трех стран Иран — самая экономически развитая, технологически продвинутая и политически зрелая страна [Амирахмадиан и др. 2017; Юртаев 2012]. Для внешней политики Ирана характерен ираноцентризм, в Иране разработана и активно реализуется собственная внешнеполитическая доктрина. Пресса Ирана, помимо государственного персидского, также выходит на азербайджанском, арабском, армянском и английском языках.

Руководство СМИ Ирана осуществляют государственная организация радио и телевидения (*Седа-о-симайе джомхурийе эсламийе Иран*) и Национальное информационное агентство ИРНА.

Седа-о-симайе джомхурийе эсламийе Иран (ИРИБ) включает около 20 телеканалов информационной, религиозной и научно-образовательной направленности. ИРИБ располагает 17 корпунктами за рубежом, в том числе в России, Германии, Великобритании, США, Азербайджане, Таджикистане, Индии и Турции. Вещание ведется на 20 языках. В июле 2007 года ИРИБ был запущен крупный международный телеканал «Пресс-ТВ», предполагающий вещание на английском языке по всему миру [Парсиан 2015].

Основным информационным агентством ИРИ является «Информационное агентство Исламской Республики Иран» («Хабаргозарийе джомхурийе эсламийе Иран») — ИРНА. В настоящее время ИРНА действует при министерстве культуры и исламской ориентации ИРИ. Вещание ведется как на внутреннюю, так и международную аудитории (на английском, китайском и до 2008 г. на русском языках).

В области радиовещания в Иране действуют около 30 станций различной направленности, в частности информационное радио «Голос Исламской Республики Иран» (в том числе и на русском языке).

Электронные СМИ на фарси в Иране, согласно конституции страны, подконтрольны

правительству. Система подготовки журналистских кадров на территории Ирана также не отличается открытостью и нацелена на препятствование иностранному влиянию. В частности, Иран не дает разрешения на создание институтов Конфуция в иранских вузах.

Анализом инициативы «Один пояс — один путь» в Иране занимается множество научно-исследовательских структур, многочисленное экспертное сообщество. Ознакомиться с мнением иранского экспертного сообщества на животрепещущие темы современности достаточно легко, так как Иран развивает цифровые технологии в науке и располагает своими полнотекстовыми наукометрическими базами: *SID.ir*, *noormags.ir* и т. д. [Фаткулин 2016].

Цифры и данные о формировании коалиции стран зоны Шелкового пути для возрождения древнего транспортного коридора // Вестник Торговой палаты (1390 г. по иранскому солнечному календарю)	چند و چون تشکیل اتحادیه کشورهای حوزه راه (. نامه اتاق 1390 ابریشم تلاش برای احیای یک جاده قدیمی.) 33—32), 83(523بازرگانی.
Ходакулиपुर, Алиреза. Китайская инициатива «Пояс — путь» и ее влияние на национальные интересы ИРИ // Внешняя политика (1396 г. по иранской солнечной хиджре)	(. ابتکار کمر بند - راه 1396 خداقلی پور, علیرضا.) چین و تاثیر آن بر منافع ملی جمهوری اسلامی ایران. سیاست 49—17), 31(120خارجی.
Шариатиния, Мохсен. Экономический пояс Шелкового пути: драгоценный китаецентричный пояс // Внешняя связи (1395 г. по иранскому солнечному календарю)	(. کمر بند اقتصادی جاده 1395 شریعتی نیا, محسن.) (, 8(31ابریشم: زنجیره ارزش چین محور. روابط خارجی. 113—85.
Амирахмадиан, Бахрам и Салехи, Доулатабад. Китайская инициатива «Новый Шелковый путь» (цели, препятствия и разногласия) // Исследования в области международных отношений (1395 г. по иранскому солнечному календарю)	امیراحمدیان, بهرام, & صالحی دولت آباد, روح اله. (. ابتکار «جاده ابریشم جدید» چین (اهداف, موانع و 1395) 42—9), 9(36چالشها). مطالعات روابط بین الملل.
Йаздани, Энаятолла; Омиди, Али; Шахмохаммади, Париса. Инициатива «Пояс — путь»: базовый принцип теории Хартлэнда // Исследования Центральной Азии и Кавказа (1395 г. по иранскому солнечному календарю)	یزدانی, عنایت الله, امید, علی, & شاه محمدی. (. ابتکار کمر بند — راه: قوام نظریه هارت لند. 1395 پریسا.) 188—163), 0(96مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز.

Заголовки статей в иранских специализированных журналах показывают, что в экспертном сообществе инициатива проходит первичное рассмотрение. Такое отношение диктуется тем, что Иран не имеет границы с КНР и реализация инициативы в большей степени зависит от поведения стран, лежащих между Ираном и КНР.

Третьи страны также не остаются в стороне от обсуждения китайской инициативы. Существует большое количество СМИ на фарси, которые находятся за пределами Ирана: иранские редакции радио BBC,

«Свобода», «Голос Америки», «Немецкая волна», «NHK», которые вещают на Иран [Дилами, Поплавская 2012].

Переходя к сравнительному анализу информационного сопровождения внешнеполитической инициативы «Один пояс — один путь» в Таджикистане, необходимо отметить, что на формирование Республики Таджикистан огромное влияние оказали нахождение в составе Российской империи, затем в составе СССР, а также географическая замкнутость Таджикистана [Демиденко 2013]. Будучи сухопутной страной, зажатой

между равнинами и высокогорьями, Таджикистан крайне заинтересован в преодолении географической замкнутости. Проблемным для реализации инициативы в Таджикистане является то, что Шелковый путь на этом участке протекает по высокогорью.

В настоящее время Пекин изучает варианты международной железнодорожной магистрали Китай — Афганистан — Иран через Киргизию либо Узбекистан [Абдулло 2015; Алимов 2010; Ионов 2014; Ярошенко 2012]. Высокогорье сыграло свою роль в том, что для Пекина оказался выгоднее маршрут через территорию Узбекистана с ее менее сложным ландшафтом и более развитой инфраструктурой.

Мы воспользовались китайской научнометрической базой CNKI, чтобы найти заголовки и аннотации к статьям китайских специалистов, изучающих инициативу ОПОП в контексте Таджикистана.

КНР предоставляет гражданам Таджикистана возможность получать образование в вузах КНР. В Декларации о стратегическом партнерстве двух стран говорится, что Китай приветствует обучение студентов из Таджикистана в своих вузах и подтверждает свою готовность предоставлять государственную стипендию успевающим таджикским студентам [Алимов 2013]. В Таджикистане были открыты два культурно-образовательных центра «Конфуций».

Приведем в качестве примера заголовки некоторых статей в таджикстанских СМИ:

1. *Душанбе аз Пекин имзои созишномаи таҳвили меваро дархост кард.* / Душанбе попросил у Пекина подписать соглашение о поставках фруктов.

2. *Рӯзҳои 14-15 май дар шаҳри Пекин Форуми “Як камарбанд — Як роҳ” баргузор мешавад.* / 14—15 мая в городе Пекин проходит форум «Один пояс — один путь».

Что касается Афганистана, то Афганистан — это страна, находящаяся в течение 30 последних лет в состоянии внутреннего конфликта. С вводом в Афганистан ISAF (натовского военного контингента) ситуация в стране существенно не изменилась. Россия отказалась от сотрудничества с ISAF и ввиду отсутствия границы с Афганистаном имеет очень мало рычагов влияния на ситуацию в этой стране. Бывшие советские рес-

публики, граничащие с Афганистаном, сотрудничают с ним самостоятельно.

С геополитической точки зрения Афганистан для КНР — это важнейшее государство в Азии, через которое можно проложить множество торговых путей. Кроме того, очаги сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе имеют отношение к Афганистану, и решение самой проблемы сепаратизма тесно связано с развитием китайско-афганских отношений.

В условиях слабой экономики центральное правительство Афганистана во многом зависит от иностранной военной и экономической поддержки. Страны ISAF оказывают Афганистану идеологическую поддержку в создании так называемого гражданского общества, равноправия женщин и т. д., подкрепленную специальными грантами. Вложив в боевые действия в Афганистане большие средства и купив видимость спокойствия большой кровью, страны-спонсоры вправе ожидать от Афганистана соразмерной отдачи. Приход КНР в Афганистан стал бы нарушением монополии ISAF на ведение деятельности в Афганистане, поэтому спонсируемая странами ISAF часть афганских СМИ не занимается активным продвижением инициативы КНР. Ввиду информационной несамодостаточности афганских СМИ третьи страны имеют много возможностей формировать в Афганистане отношение к инициативам КНР. Широкой популярностью среди населения Афганистана пользуются фарсиязычные программы мировых радиостанций «Би-би-си» и «Свобода». В них китайская инициатива также не получила активного освещения.

«Бахтар» — национальное информационное агентство, основанное в 1940 г. в Кабуле. Агентство является основным источником новостей для всех средств массовой информации Афганистана.

В Афганистане транслируется пять телеканалов — государственное «ТВ Каболь» и частные — «Толу», «Айине», «Ариана» и «Афган ТВ». Одним из примеров внешнего влияния на афганцев может служить частная телестанция «Толу», созданная афганско-австралийской медиагруппой.

Приведем в качестве примера заголовки сообщений афганского информагентства «Бахтар».

Китай подтвердил начало осуществления проекта «Один путь — один пояс»	کشور چین بر راه اندازی پروژه یک کمربند یک راه تاکید کرد
Прошел совместный китайско-афганский семинар по взаимодействию в рамках инициативы	سمینار زیرنامه مساعی مشترک افغانستان و چین در چهارچوب ابتکار، برگزار شد

Канунпу Сорурданеш: «Афганистан заинтересован в особой роли китайского проекта „Один пояс — один путь“»	قانونپوه سروردانښ: افغانستان علاقمند است که در طرح ابتکاری دولت چین به نام یک کمربند، یک راه، نقش ویژه داشته باشد
Полный текст заявления Мохаммада Мохатгега, заместителя главы исполнительного комитета, на церемонии открытия международной культурной выставки «Шелковый путь» в провинции Ганьсу КНР	متن کامل بیانیہ محمد محقق معاون ریاست اجراییہ در مراسم افتتاحیہ اولین نمایشگاه بین المللی فرهنگی راه ابریشم ولایت کنسوی جمهوری مردم چین
Президент Гани: «Китай — надежный и хороший друг Афганистана»	رئیس جمهور غنی: چین دوست با اعتبار و خوب افغانستان است

КНР не занимается «политическим воспитанием» афганцев, но вкладывается в экономику Афганистана, в том числе и в ее информационную составляющую. В частности, между Афганистаном и Китаем к концу 2018 г. планируется проложить оптоволоконный кабель протяженностью около 480 км.

КНР проникает в Афганистан не военным путем, а исключительно через экономические проекты [Трушкин 2015]. КНР спонсирует изучение китайского языка афганцами и подготовку журналистского корпуса Афганистана в вузах КНР.

По мнению китайских экспертов [Алимов 2010], ситуация в Афганистане характеризуется следующими моментами:

- Афганистан до сих пор не преодолел угрозу «трех зол» (сепаратизм, терроризм и религиозный экстремизм);
- количество террористических актов в Афганистане не уменьшается;
- производство наркотиков и наркотрафик из Афганистана растут;
- в руководстве и народе Афганистана растет недовольство действиями контингента стран НАТО и их союзников;
- введенные в Афганистан силы США и НАТО сталкиваются со все большими трудностями.

Особенностями Афганистана в информационной сфере являются слабость суверенитета, внешнее финансирование медийных проектов, подготовка журналистских кадров за рубежом.

Через использование образа Древнего Шелкового пути делается попытка оживить угаснувшие воспоминания об эре процветания торговли в Древнем Китае. Обыгрывая легенды о былой торговой славе, Китай под руководством Си Цзиньпина собирается сформировать новую экономическую и политическую картину будущего.

Внешиполитическая инициатива КНР прошла путь апробации. Три ираноязычных государства имеют совершенно разное восприятие китайской инициативы «Инициатива „Пояс — путь“». Пока все страны находятся

в состоянии ожидания дальнейших шагов Китая.

Принятие внешнеполитических решений в Иране сопровождается множеством согласований и экспертиз. Анализ заголовков статей показывает, что иранское экспертное сообщество серьезно присматривается к этой инициативе и пытается осмыслить все плюсы и минусы этого процесса. В прессе Ирана преобладают нейтральные тона и ожидание реальных шагов. Иранские эксперты оперируют такими понятиями, как «Хартлэнд», «китаецетричный». Это связано со статусом Ирана как региональной державы, ираноцентричным менталитетом иранцев.

Пресса Таджикистана отражает стремление стать транзитной страной и потребность преодоления географической замкнутости. Многие СМИ освещают экономическую помощь КНР Таджикистану.

Афганистан демонстрирует два политических вектора. Первый вектор — внутренняя нестабильность и зависимость от поддержки стран ISAF. Второй вектор — перспектива стать страной-транзитером со всеми экономическими последствиями этого статуса.

«Инициатива „Пояс и путь“» демонстрирует подход китайского руководства к процессам глобализации. С китайской точки зрения, большинству людей в развивающихся странах мира требуется именно то, что провозгласил общечеловеческими ценностями Китай, и то, что китайцами обозначается как «общество средней зажиточности». Российские СМИ должны уделять большее внимание этой инициативе. Опыт российских специалистов, имеющих давнюю историю профессиональных взаимоотношений с ираноязычными государствами, может быть востребован в ходе реализации проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиденко М. В. Таджикистан и ТС: вызовы и возможности // Евразийская экономическая интеграция. 2013. Т. 3 (20).
2. Абдулло Р. Таджикистан — Китай: четверть века прямых отношений // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. № 3—4. С. 105—120.

3. Алиева Р. Р. Международный диалог в области культуры на пространстве ШОС // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2014. Т. 14. № 4. С. 81—88.

4. Алимов Р. К. Таджикиско-китайские отношения: история, современность, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2010. Т. 15.

5. Алимов Р. К. К вопросу о таджикиско-китайском сотрудничестве в сфере образования // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. С. 254—265.

6. Амирахмadian Б. и др. Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Доклад № 29/2017. — М., 2017. 184 с.

7. Дилами Ф., Поплавская Н. В. Использование метода контент-анализа для оценки информационной политики американских СМИ в отношении Ирана // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение, журналистика. 2012. № 4.

8. Инь Ж. Реакция китайских СМИ на присоединение Крыма к России. Контент-анализ опубликованных статей на портале CNKI // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 5. С. 142—148.

9. Ионова Е. П. Рост китайского присутствия в Таджикистане // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 1 (22). С. 82—88.

10. Ирисханова О. К., Мотро Ю. Б. Обмен экспертными знаниями как коммуникативное событие // Вестн. Москов. гос. лингвист. ун-та. 2010. Т. 597. С. 28—44.

B. G. Fatkulín

Chelyabinsk, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INFORMATION SUPPORT OF THE FOREIGN POLICY INITIATIVE "ONE BELT — ONE ROAD" IN THE ELECTRONIC PRESS OF IRANIAN-SPEAKING COUNTRIES (TAJIKISTAN, AFGHANISTAN, IRAN)

ABSTRACT. The paper describes the attitude of Iranian-speaking countries of the Silk Road to Chinese foreign policy "One Belt — One Road"; it analyzes representation of the attitudes in Iranian, Afghan and Tajik electronic media; it discusses the differences in interpretation of the initiative and provides reasons that might have caused them. The research is based on the analysis of articles on the foreign policy initiative of China "One Belt — One Road" in Farsi, Dari and Tajik languages published in electronic versions of the media circulating in these countries. The linguistic data presented in the paper prove that there are differences in political terminology in Iran, Afghanistan and Tajikistan that is used to depict foreign policy initiative of China; they are caused by geographic and strategic position of these countries, peculiarities of their political doctrines, foreign influence and domestic policy. Iranian experts examine the initiative and try to assess all its positive and negative consequences. It is caused by the status of Iran as the regional power, strong sense of national identity of Iranians. Tajik press describes potential positive results of being transit centre, which might open a lot of opportunities for the development of the country. Most of the media speak of the economic aid that China offers to Tajikistan. Afghanistan shows two political vectors. The first one is internal instability and dependence on ISAF countries. The second vector is perspective to become the transit country with all the economic consequences.

KEYWORDS: foreign policy; China — Afghanistan relations; China-Iran relations; China-Tajikistan relations; international relations; political linguistics; political discourse; media texts; media discourse; media linguistics; media; mass media.

ABOUT THE AUTHOR: Fatkulín Bulat Gilimdarovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Institute of Linguistics and International Communications of South Ural State University; Faculty of Eurasia and the East of Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

REFERENCES

1. Demidenko M. V. Tadjikistan i TS: vyzovy i vozmozhnosti // Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya. 2013. Т. 3 (20).

2. Abdullo R. Tadjikistan — Kitay: chetvert' veka pryamykh otnosheniy // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. 2015. Т. 18. № 3—4. С. 105—120.

3. Aliyeva R. R. Mezhdunarodnyy dialog v oblasti kul'tury na prostranstve ShOS // Izv. Saratov. un-ta. Novaya seriya. Ser.: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. Т. 14. № 4. С. 81—88.

4. Alimov R. K. Tadjikisko-kitayskie otnosheniya: istoriya, sovremennost', perspektivy // Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. 2010. Т. 15.

5. Alimov R. K. K voprosu o tadjikisko-kitayskom sotrudnichestve v sfere obrazovaniya // Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. 2013. Т. 18. С. 254—265.

6. Amirakhmadian B. i dr. Partnerstvo Rossii i Irana: tekushchee sostoyaniye i perspektivy razvitiya. Doklad № 29/2017. — М., 2017. 184 с.

7. Dilami F., Poplavskaya N. V. Ispol'zovanie metoda kontent-

11. Лу Т. Политическая лингвистика в Китае: теория и основные направления // Политическая лингвистика. 2016. №. 5 (59). С. 46—55.

12. Михалёв М. С. «Один пояс, один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 6 (50).

13. Парсиан А. А. СМИ как информационный фактор формирования государственной политики в Иране // Вестн. Таджик. нац. ун-та. 2015. № 3-1. С. 197—201.

14. Трушкин А. Г. Развитие китайско-афганских отношений в XXI веке: ресурсный фактор // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, Филология. 2015. Т. 14. № 4. С. 81—85.

15. Фаткулин Б. Г. Электронные библиотеки и наукометрические базы данных Исламской Республики Иран — инструмент для развития российско-иранских научных связей // Материалы 68-й науч. конф. / Юж.-Урал. гос. ун-т. 2016. С. 833—839.

16. Цяюй К. Перспективы инициативы «Один пояс — один путь» в развитии российско-китайских экономических отношений // Теория и практика общественного развития. 2017. № 5.

17. Юртаев В. И Особенности современной внешней политики Ирана // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2012. Т. 2. С. 13—20.

18. Ярошенко Е. Н. Внешняя политика Китая в Республике Таджикистан. — Благовещенск: Благовещен. гос. пед. ун-т, 2012. С. 154—157.

анализа для оценки информационной политики американских СМИ в отношении Ирана // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение, журналистика. 2012. № 4.

8. In' Zh. Reaktsiya kitayskikh SMI na prisoedinenie Kryma k Rossii. Kontent-analiz opublikovannykh stat'ey na portale CNKI // Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura. 2015. № 5. С. 142—148.

9. Ionova E. P. Rost kitayskogo prisutstviya v Tadjikistane // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2014. № 1 (22). С. 82—88.

10. Iriskhanova O. K., Motro Yu. B. Obmen ekspertnymi znaniyami kak kommunikativnoye sobytie // Vестn. Moskov. gos. lingvist. un-ta. 2010. Т. 597. С. 28—44.

11. Лу Т. Политическая лингвистика в Китае: теория и основные направления // Политическая лингвистика. 2016. №. 5 (59). С. 46—55.

12. Mikhalev M. S. «Oдин poyas, oдин put'» kak novaya vneshnepoliticheskaya strategiya KNR. Kratkiy analiz vnutrikitayskoy diskussii // Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. 2016. Т. 9. № 6 (50).

13. Parsian A. A. SMI kak informatsionnyy faktor formirovaniya gosudarstvennoy politiki v Irane // Vестn. Tadjik. nats. un-ta. 2015. № 3-1. С. 197—201.

14. Trushkin A. G. Razvitie kitaysko-afganskikh otnosheniy v

XXI veke: resursnyy faktor // Vestn. Novosib. gos. un-ta. Ser.: Istoriya, Filologiya. 2015. T. 14. № 4. S. 81—85.

15. Fatkulin B. G. Elektronnye biblioteki i naukometri-cheskie bazy dannykh Islamskoy Respubliki Iran — instru-ment dlya razvitiya rossiysko-iranskikh nauchnykh svyazey // Materialy 68-y nauch. konf. / Yuzh.-Ural. gos. un-t. 2016. S. 833—839.

16. Tsyayuy K Perspektivy initsiativy «Odin poyas — odin put'» v razvitii rossiysko-kitayskikh ekonomicheskikh otnoshe-niy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2017. № 5.

17. Yurtaev V. I Osobennosti sovremennoy vneshney politiki Irana // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Mezhdunarod-nye otnosheniya. 2012. T. 2. S. 13—20.

18. Yaroshenko E. N. Vneshnyaya politika Kitaya v Respublike Tadzhikistan. — Blagoveshchensk : Blagoveshchen. gos. ped. un-t, 2012. S. 154—157.